

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ25-1-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 марта 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Гамзатовой Аиды Шагабутдиновны на решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 14 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 21 мая 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г.

по делу № 2-6542/2023 Промышленного районного суда г. Ставрополя по иску Выхованца Анатолия Николаевича к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование в порядке реабилитации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., возражения на кассационную жалобу Выхованца А.Н., объяснения представителя прокуратуры Ставропольского края по доверенности Русакова И.В., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Выхованец Анатолий Николаевич 25 октября 2023 г. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование в порядке реабилитации.

В обоснование заявленных требований Выхованец А.Н. указал, что по приговору Курского районного суда Ставропольского края от 26 января 2021 г. он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, и ему назначено наказание в виде 1 (одного) года лишения свободы. В соответствии со статьёй 73 Уголовного кодекса Российской Федерации назначенное Выхованцу А.Н. наказание признано условным с установлением испытательного срока на 1 год. Вследствие акта амнистии (постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов») Выхованец А.Н. освобождён от наказания в виде 1 (одного) года лишения свободы на основании статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации условно с испытательным сроком 1 (один) год со снятием судимости. Уголовное преследование в отношении Выхованца А.Н. по двум отдельным эпизодам совершения пособничества в мошенничестве по части 5 статьи 33, части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 27 и пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в деянии состава преступления, в связи с чем за Выхованцем А.Н. признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 19 июня 2021 г. приговор Курского районного суда Ставропольского края от 26 января 2021 г. изменён. Исключено применение к Выхованцу А.Н. по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации акта об амнистии, Выхованец А.Н. освобождён от назначенного по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации наказания на основании части 8 статьи 302 и пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности уголовного преследования. По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33, частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в резолютивной части апелляционного определения указано об оправдании Выхованца А.Н. на основании пункта 3 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в деянии

¹ Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

состава преступления. В соответствии со статьёй 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за Выхованцем А.Н. признано право на частичную реабилитацию.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2022 г. приговор Курского районного суда Ставропольского края от 26 января 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 19 июня 2021 г. в части осуждения Выхованца А.Н. по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации отменены, уголовное дело в этой части передано на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Постановлением Курского районного суда Ставропольского края от 28 апреля 2023 г. уголовное дело в отношении Выхованца А.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено прокурору Ставропольского края для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Постановлением старшего следователя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю от 2 октября 2023 г. прекращено уголовное преследование по уголовному делу в отношении обвиняемого Выхованца А.Н. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления, за Выхованцем А.Н. признано право на реабилитацию.

По мнению Выхованца А.Н., в результате незаконного уголовного преследования ему причинён моральный вред, а именно в отношении его были возбуждены уголовные дела с указанием на то, что в его действиях содержатся составы преступлений, которых Выхованец А.Н. не совершал. Выхованец А.Н. длительное время находился в статусе подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений, а также подсудимого по уголовному делу, в отношении его была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Незаконное уголовное преследование послужило причиной ухудшения отношений Выхованца А.Н. и его семьи с родственниками и друзьями по причине их негативного отношения и осуждения Выхованца А.Н. Кроме того, в результате незаконного обвинения Выхованца А.Н. в совершении преступлений у него ухудшилось состояние здоровья (стресс, бессонница, неоднократные обращения за медицинской помощью по причине обострения на фоне стресса ранее имевшихся заболеваний). Выхованец А.Н. также указывал, что он на протяжении длительного времени проходил службу в органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на руководящих должностях, имеет государственные и ведомственные награды, является ветераном боевых действий, в результате незаконного обвинения в совершении преступлений он был лишён возможности осуществлять трудовую деятельность.

По приведённым основаниям Выхованец А.Н. просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда за незаконное уголовное преследование в размере 20 000 000 руб.

Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 14 декабря 2023 г. иски Выхованца А.Н. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Выхованца А.Н. взыскана компенсация морального вреда в размере 7 000 000 руб. В удовлетворении исковых требований Выхованца А.Н. в части взыскания компенсации морального вреда в сумме 13 000 000 руб. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 21 мая 2024 г. указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Гамзатовой А.Ш. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для изменения решения Промышленного районного суда г. Ставрополя от 14 декабря 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 21 мая 2024 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г. в части размера взыскиваемой в пользу Выхованца А.Н. компенсации морального вреда.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 10 декабря 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 21 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации, надлежащим образом извещённого о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так

как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением исполняющего обязанности руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю от 9 октября 2015 г. в отношении Выхованца А.Н., исполнявшего до 25 мая 2014 г. обязанности по должности начальника Федерального казённого учреждения «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ставропольскому краю», возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере или повлёкшее лишение права гражданина на жилое помещение).

Постановлением следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю от 22 августа 2017 г. Выхованец А.Н. привлечён по уголовному делу в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю от 22 августа 2017 г. в отношении обвиняемого Выхованца А.Н. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю от 2 февраля 2018 г. в отношении Выхованца А.Н. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства).

По приговору Курского районного суда Ставропольского края от 26 января 2021 г. Выхованец А.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде 1 (одного) года лишения свободы. В соответствии со статьёй 73 Уголовного кодекса Российской Федерации постановлено назначенное Выхованцу А.Н. наказание считать условным и установить осуждённому испытательный срок на 1 год, возложив на него обязанности: в период испытательного срока не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осуждённого, один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осуждённого. На основании пунктов 9 и 12 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» Выхованец А.Н. освобождён от наказания в виде 1 (одного) года лишения свободы на основании статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации условно с испытательным сроком 1 (один) год со снятием судимости. Уголовное преследование в отношении Выхованца А.Н. по двум отдельным эпизодам совершения пособничества в мошенничестве по части 5 статьи 33, части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 27 и пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в деянии состава преступления, за Выхованцем А.Н. признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 19 июня 2021 г. приговор Курского районного суда Ставропольского края от 26 января 2021 г. изменён. По приговору в отношении Выхованца А.Н. в описании преступного деяния, признанного доказанным по эпизоду превышения должностных полномочий при заключении и исполнении государственных контрактов от 20 ноября 2013 г. № 178-вн, от 30 декабря 2013 г. № 272-вн, указано на причинение Выхованцем А.Н. ущерба Федеральной службе исполнения наказаний на сумму 32 058 435,46 руб.; исключено применение к Выхованцу А.Н. по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации акта об амнистии, Выхованец А.Н. освобождён от назначенного по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации наказания на основании части 8 статьи 302 и пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности уголовного преследования; по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33, частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (по государственному контракту от 20 ноября 2013 г. № 178-вн), в резолютивной части указано об оправдании Выхованца А.Н. на основании пункта 3 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации за отсутствием в деянии состава преступления. В соответствии со статьёй 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за Выхованцем А.Н. признано право на частичную реабилитацию.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2022 г. приговор Курского районного суда Ставропольского края от 26 января 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 19 июня 2021 г., в части осуждения Выхованца А.Н. по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации отменены, уголовное дело в этой части передано на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Постановлением Курского районного суда Ставропольского края от 28 апреля 2023 г. уголовное дело в отношении Выхованца А.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено прокурору Ставропольского края для устранения препятствий его рассмотрения судом, постановлено меру пресечения подсудимому Выхованцу А.Н. на апелляционный срок обжалования не избирать.

Постановлением старшего следователя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю от 2 октября 2023 г. прекращено уголовное преследование по уголовному делу в отношении обвиняемого Выхованца А.Н. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления. За Выхованцем А.Н. признано право на реабилитацию в соответствии со статьёй 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на статью 133 «Основания возникновения права на реабилитацию» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, положения статей 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Выхованца А.Н. компенсации морального вреда, исходя из того, что в отношении Выхованца А.Н. имело место незаконное уголовное преследование за совершение преступлений, которых он не совершал, в результате чего истцу были причинены нравственные страдания, посягающие на основные принадлежащие гражданину нематериальные блага – достоинство личности. При этом суд первой инстанции указал, что уголовное преследование в отношении Выхованца А.Н. осуществлялось в период с 9 октября 2015 г. по 2 октября 2023 г., то есть на протяжении 7 лет 11 месяцев 24 дней, избранная в отношении Выхованца А.Н. мера пресечения в виде подписки о невыезде действовала в период с 22 августа 2017 г. по 19 июля 2021 г., то есть на протяжении 3 лет 11 месяцев 28 дней.

Определяя размер подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда в сумме 7000000 руб., суд первой инстанции отметил, что учитывает следующее: характер и объём причинённых истцу нравственных страданий, фактические обстоятельства причинения вреда, выразившиеся в невозможности для истца на протяжении 8 лет вести привычный образ жизни в связи с продолжающимися судебными разбирательствами и действующей мерой пресечения в виде подписки о невыезде, в том числе оказывать помощь престарелой матери, проживавшей за пределами Российской Федерации (Тернопольская область, Украина), сохранить семейные отношения с супругой, быть примером для сына, сохранить уважение со стороны коллег и знакомых. Суд также принимает во внимание степень влияния факта незаконного уголовного преследования на здоровье истца и его близких родственников, в частности, те обстоятельства, что в период незаконного уголовного преследования Выхованец А.Н. неоднократно проходил стационарное лечение в медицинских учреждениях, в этот период умерла его мать, Выхованец А.Н. более 30 лет проходил службу в уголовно-исполнительной системе, является ветераном боевых действий, награждён ведомственными и правительственными наградами, был привлечён к уголовной ответственности за должностные преступления корыстной направленности, что значительно способствовало увеличению уровня стрессово-негативного восприятия им ситуации, в которой он оказался в результате незаконного уголовного преследования.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Выхованца А.Н., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, а также подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (пункт 1 части 1 статьи 27)).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями

гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а

также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статьи 1079, 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных

страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и

(или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы в обоснование той или иной суммы компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств судом не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Выхованца А.Н. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности, приведённые нормативные положения применили неправильно, разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не учли.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца Выхованца А.Н. компенсацию морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности, в размере 7000000 руб., суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт незаконного и необоснованного уголовного преследования Выхованца А.Н. по обвинению в совершении умышленных преступлений и на факт его реабилитации, но не оценили в совокупности обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по которому Выхованец А.Н. имел статус обвиняемого, причины уголовного преследования Выхованца А.Н., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных

страданий, то есть размер присуждённой Выхованцу А.Н. компенсации морального вреда не был надлежащим образом индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Определяя размер компенсации морального вреда, причинённого Выхованцу А.Н. как лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, в сумме 7000000 руб., суды первой и апелляционной инстанций хотя и перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда: тяжесть инкриминируемых Выхованцу А.Н. преступлений, длительность его уголовного преследования и продолжительность применения в отношении его меры пресечения в виде подписки о невыезде, процессуальный статус истца, обстоятельства, связанные с его личностью, а также предоставленные Выхованцем А.Н. сведения, касающиеся его уголовного преследования и причинённого ему вследствие этого вреда, – однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере понесённых истцом в связи с указанными обстоятельствами физических и нравственных страданий.

При этом суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что в период уголовного производства в отношении Выхованца А.Н. не избиралась мера пресечения, связанная с лишением свободы в виде содержания под стражей, в период следствия и рассмотрения уголовного дела судом истец в учреждениях содержания подозреваемых и обвиняемых не пребывал. Судами первой и апелляционной инстанций не были учтены вид и продолжительность назначенного Выхованцу А.Н. по приговору Курского районного суда Ставропольского края от 26 января 2021 г. уголовного наказания в виде 1 (одного) года лишения свободы условно, а также тот факт, что иных обвинительных приговоров в отношении истца не выносилось.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Выхованца А.Н. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Выхованцем А.Н. доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования и причинённого ему морального вреда, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суды первой и апелляционной инстанций, высказав суждения о том, что незаконное уголовное преследование негативно повлияло на репутацию Выхованца А.Н., привело к ухудшению состояния его здоровья, в связи со сложившейся ситуацией Выхованец А.Н. был лишён возможности оказывать помощь престарелой матери, проживающей за пределами Российской

Федерации (Тернопольская область, Украина), сохранить семейные отношения с супругой (брачные отношения прекращены на основании совместного заявления супругов 22 марта 2016 г.), быть примером для сына, сохранить уважение со стороны коллег и знакомых, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определили и не установили, ограничившись цитированием доводов истца Выхованца А.Н., приводимых им в исковом заявлении и в ходе судебного разбирательства спора, и свидетельских показаний сына истца – Выхованца Д.А.

Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Выхованцу А.Н. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, на основании которых были установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу Выхованца А.Н. компенсации морального вреда в размере 7 000 000 руб.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вывод суда первой инстанции о том, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении прав Выхованца А.Н. и о причинении ему нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Вопреки положениям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил как доводы представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации, изложенные в отзыве на исковое заявление Выхованца А.Н., о том, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств, которые находились бы в непосредственной причинно-следственной связи с его незаконным уголовным преследованием и могли бы свидетельствовать об обоснованности заявленных истцом требований, в части размера компенсации морального вреда, так и доводы представителя третьего лица – Прокуратуры Ставропольского края, приведённые в ходе судебного разбирательства спора, о необходимости при определении размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу Выхованца А.Н., руководствоваться требованиями разумности, а при оценке доказательств, свидетельствующих о характере пережитых истцом нравственных и физических страданий, принять во внимание только те доказательства, которые подтверждают наступившие для

Выхованца А.Н. негативные последствия, обусловленные его незаконным уголовным преследованием.

Аналогичные доводы были приведены и в апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации, где выражено несогласие с взысканием судом первой инстанции в пользу Выхованца А.Н. компенсации морального вреда в размере 7000000 руб., и обращалось внимание суда апелляционной инстанции на отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих характер понесённых истцом нравственных и физических страданий, непосредственно связанных с фактом его уголовного преследования.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции обосновал свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Выхованца А.Н. компенсации морального вреда лишь приводимыми самим Выхованцем А.Н. доводами о характере причинённых истцу нравственных и физических страданий, ограничившись, по сути, изложением этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами.

Не выполнив требования статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки доводам представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации, приводимым им как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции, о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации морального вреда должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Выхованца А.Н. компенсации морального вреда в размере 7000000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом кассационной инстанции в нарушение императивных предписаний части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации доводы кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации были немотивированно (фразами общего характера) отклонены.

Ввиду изложенного решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 14 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 21 мая 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 14 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 21 мая 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г. по делу № 2-6542/2023 Промышленного районного суда г. Ставрополя отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Промышленный районный суд г. Ставрополя в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи